

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ, КУМУЛЯТИВНОЙ И СИСТЕМНОЙ ПАРАДИГМ

Бочарникова-Собинова Е. В. ORCID ID 0009-0002-6653-0218

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: assesment2018@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли региональной инвестиционной деятельности в развитии региональных экономик в условиях сохраняющейся дифференциации экономического пространства Российской Федерации. В настоящее время региональная инвестиционная деятельность приобрела значение важнейшего фактора развития территорий и выступает механизмом формирования пространственной структуры экономики. Цель работы – уточнение содержания понятия региональной инвестиционной деятельности на основе интеграции положений пространственной, кумулятивной и системной парадигм регионального развития. В рамках пространственной парадигмы инвестиционная деятельность рассматривается как совокупность экономических отношений, протекающих и детерминированных экономическим пространством территории. В свою очередь, кумулятивная парадигма позволяет раскрыть понятие региональной инвестиционной деятельности как механизм воспроизводства, усиления или сглаживания межрегиональных различий за счет концентрации или перераспределения инвестиционных ресурсов. Системный подход позволил позиционировать ее как целостную структуру, включающую взаимосвязанные условия, процессы и результаты. В результате исследования предложено авторское определение региональной инвестиционной деятельности, отражающее ее двойственную природу, как фактора развития региональной экономики и механизма формирования характера межрегиональной дифференциации. Сформулированное определение ляжет в основу разработки методического подхода к оценке региональной инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: региональная инвестиционная деятельность, региональная экономика, пространственная, кумулятивная, системная парадигмы

DEFINING REGIONAL INVESTMENT ACTIVITY IN THE CONTEXT OF SPATIAL, CUMULATIVE, AND SYSTEMIC PARADIGMS

Bocharnikova-Sobinova E. V. ORCID ID 0009-0002-6653-0218

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ural State University of Economics”, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: assesment2018@mail.ru

The relevance of this study stems from the growing role of regional investment activity in the development of regional economies amid the persistent differentiation of the economic space of the Russian Federation. Currently, regional investment activity has become a crucial factor in territorial development and serves as a mechanism for shaping the spatial structure of the economy. The aim of this study is to clarify the concept of regional investment activity by integrating the provisions of the spatial, cumulative, and systemic paradigms of regional development. Within the spatial paradigm, investment activity is considered as a set of economic relations occurring in and determined by the economic space of a territory. In turn, the cumulative paradigm allows us to understand the concept of regional investment activity as a mechanism for reproducing, enhancing, or mitigating interregional differences through the concentration or redistribution of investment resources. A systems approach allows us to position it as a holistic structure encompassing interconnected conditions, processes, and outcomes. As a result of the study, the author proposed a definition of regional investment activity, reflecting its dual nature as a factor in the development of the regional economy and a mechanism for shaping the nature of interregional differentiation. The formulated definition will serve as the basis for developing a methodological approach to assessing regional investment activities.

Keywords: regional investment activity, regional economy, spatial, cumulative, and systemic paradigms

Введение

В современных условиях инвестиционная деятельность выступает одним из ключевых факторов социально-экономического развития регионов, обеспечивая обновление основного капитала, позитивную структурную трансформацию экономики и формирование долгосрочных ис-

точников экономического роста. При этом инвестиционные процессы характеризуются выраженной пространственной неоднородностью, что проявляется в значительной дифференциации регионов по уровню инвестиционной активности, отраслевой структуре инвестиций и результативности их использования.

В условиях усиления пространственных диспропорций особую актуальность приобретают исследования региональной инвестиционной деятельности (РИД) в координатах пространственных теорий регионального развития, позволяющих рассматривать инвестиционные процессы как территориально обусловленные и встроенные в структуру экономического пространства. В свою очередь, кумулятивная парадигма регионального развития позволяет акцентировать внимание на способности региональной инвестиционной деятельности воздействовать на региональные различия, сглаживая или усиливая их. Дополнение данных подходов системной парадигмой позволяет позиционировать региональную инвестиционную деятельность в качестве целостной системы, включающей взаимосвязанные элементы.

Цель исследования – уточнение содержания понятия региональной инвестиционной деятельности на основе интеграции положений пространственной, кумулятивной и системной парадигм регионального развития.

Материалы и методы исследования

Теоретическое исследование выполнено на основе общенаучных принципов системности, логической непротиворечивости и объективности. Полигоном исследования выступает теоретическое поле региональной экономической науки и включает совокупность научных концепций и теорий, репрезентирующих региональную инвестиционную деятельность в рамках пространственной, кумулятивной и системной парадигм. Методику исследования составили теоретический анализ и синтез научной литературы для выделения ключевых признаков и границ каждой парадигмы, сравнительный метод для выявления сходств и различий в трактовках региональной инвестиционной деятельности и абстрактно-логический метод при формировании авторского определения понятия на основе синтеза парадигмальных подходов.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует отметить, что современная региональная инвестиционная деятельность имеет ярко выраженную территориальную специфику, наблюдается существенная региональная дифференциация ее результативности. В связи со сказанным теоретико-методологический потенциал региональных и пространственных теорий в изучении данного явления высок. В основе научных представлений о региональных диспропор-

циях лежат работы И. Г. фон Тюнена [1] и А. Лёша [2], сформулировавших концептуальные рамки кумулятивных региональных теорий, которые являются теоретической основой настоящего исследования, поскольку инвестиционная деятельность в полной мере является импульсом развития региона. Многочисленные ученые данного направления региональных теорий констатировали, что импульсы развития могут приводить к усилению региональной дифференциации или, наоборот, к ее выравниванию, что подтверждает направленность работы на решение проблемы региональной дифференциации путем развития региональной инвестиционной деятельности.

Основы пространственной парадигмы в исследованиях экономического развития были заложены, в частности, в трудах И. Г. фон Тюнена [1], А. Вебера [3] и др. Базис современных теорий пространственного регионального развития в России был заложен А. Г. Гранбергом [4] и др., изучавшими экономику региона в динамике. Изучению пространства и его свойств посвящены работы современных ученых П. А. Минакера [5], Е. В. Лесниковской с соавт. [6] и др. В настоящее время широко известна уральская школа (Е. Г. Анимца, Я. П. Силин, К. В. Чернышев [7], Н. Ю. Власова [8] и др.), представители которой рассматривают пространство как важнейший фактор, среду и основу регионального развития, неотъемлемым элементом которого является региональная инвестиционная деятельность.

В свою очередь, Новая экономическая география П. Кругмана [9] показывает, что инвестиционные процессы ведут к изменению пространственной структуры экономики, например концентрации или расщеплению активности или формированию агломераций, в том числе изменению региональных диспропорций.

Третьим теоретическим подходом, в контексте которого развивался теоретико-методический аппарат исследования, является системная парадигма, позволившая позиционировать региональную инвестиционную деятельность в качестве системы, реализующей широкий спектр функций. Наибольшее влияние на формирование авторских представлений о моделях региональной инвестиционной деятельности оказали работы академика Г. Б. Клейнера [10].

Стоит отметить, что возможность и теоретико-методологический потенциал интерпретации региональной инвестиционной деятельности сквозь призму теорий пространственной парадигмы продиктована характеристиками экономического про-

странства. Не останавливаясь подробно в рамках данной статьи на обширной дискуссии по поводу его определения, отметим только, что его рассматривают как многомерный, открытый ансамбль относительно автономных полей, отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом, в качестве территории, насыщенной объектами и связями между ними [4, с. 25], ученые сходятся во мнении, что пространство является синтетической категорией [11, с. 37]. Распространена точка зрения, позиционирующая пространство как множество экономических агентов, распределенных в пределах определенного географического пространства.

Также в науке закрепились интерпретации экономического пространства в качестве экономических отношений, обладающих соответствующими характерными чертами [12, с. 27].

Обобщая научные взгляды на трактовку и характеристики экономического пространства, выделим его особенности, имеющие теоретическое и методическое значение в контексте тематики данного исследования:

- открытость, выражающаяся в наличии внешних связей;
- единство, целостность и холистичность, отражающиеся в единстве нормативно-правового поля, инфраструктуры, институциональной среды и других условий среды реализации экономических отношений;
- связанность пространства, определяющаяся наличием системы связей и взаимодействий;
- неравновесность, дифференциации, диспропорции;
- субъектность территории в пространственных теориях, реализующаяся в активности (не пассивности) территории [13, с. 546], она рассматривается как активный экономический агент.

Экстраполируем выделенные признаки экономического пространства на характеристику региональной инвестиционной деятельности:

- региональный инвестиционный процесс является системой открытого типа, что предполагает мобильность капитала, экстерриториальность ее реализации и участников;
- пространственная обусловленность региональной инвестиционной деятельности продиктована тем, что она реализуется в уже существующем экономическом пространстве региона, имеющем характерные институциональные и инфраструктурные условия, в которых происходит движение инвестиций;

- субъектность территории обуславливает наличие особой совокупности интересов, которые предопределяют децентрализацию инвестиционных решений (региональные власти, бизнес, общество);

- уровень связанности территории, в том числе наличие полей или осей развития, диктует условия эффективности инвестиционной деятельности. Открытость, децентрализация принятия решений, пространственная обусловленность предопределяют территориальную неоднородность, дифференциацию и диспропорциональность региональной инвестиционной деятельности. Зачастую инвестиции концентрируются в полюсах роста, центральных территориях, по осям развития;

- локализационная способность региональной инвестиционной деятельности, выражающаяся в возможности ее воздействия на формирование или концентрацию той или иной деятельности на территории;

- взаимообусловленность развития экономического пространства региона и региональной инвестиционной деятельности, в контексте работ П. Кругмана [9], выражающаяся в «совокупной причинной обусловленности», описывающей взаимосвязь между стремлением фирм в наиболее концентрированное экономическое пространство и тенденцией пространства к концентрации в местах наибольшего расположения фирм.

Таким образом, в контексте пространственной парадигмы региональную инвестиционную деятельность можно определить как совокупность экономических отношений, протекающих в рамках и детерминированных экономическим пространством региона, характеризующихся пространственной неоднородностью, открытостью, децентрализованностью и обладающих локализационным и связывающим влиянием на регион.

Особое значение в изучении региональной инвестиционной деятельности имеют теории кумулятивного роста, основной идеей которых является концепция взаимной обусловленности всех процессов, реализующихся на территории. Научная парадигма кумулятивных теорий экономического роста является концептуальной рамкой позиционирования инвестиционных процессов в качестве импульса развития экономики территории. Широкий спектр теорий данной парадигмы обладает высоким объяснительным потенциалом эффектов, которые формируются в связи с реализацией региональной инвестиционной деятельности. В частности, теория полюсов роста [14, с. 87] позволяет адаптировать описанную в ней модель взаимодействия

«полюса» и окружающих его объектов (территорий, отраслей, видов деятельности) к необходимости принятия решений о правильном распределении инвестиционных потоков в целях развития отраслей, имеющих потенциал роста. В свою очередь, теория «центр – периферия», в рамках этого же направления научной мысли, под полюсом роста трактуется географическое пространство, что позволяет позиционировать региональную инвестиционную деятельность не только в качестве фактора развития конкретных видов деятельности или отраслей, но и всей территории.

Для обеспечения комплексного подхода к исследованию региональной инвестиционной деятельности представляется необходимым представить ее в качестве сложной, открытой системы, обладающей внутренней структурой в контексте пространственной парадигмы.

С этой целью, используя системную парадигму, представим определение региональной инвестиционной деятельности как совокупности элементов.

В качестве важнейшего методологического принципа системного подхода выступает структурированность, под которой в системном подходе понимается взаимосвязанность и взаимная зависимость компонентов системы при ее целостности. В науке деятельность рассматривается как структурированное целостное образование, включающее взаимосвязанные компоненты: мотив, цель, действия, операции, результат. При этом деятельность (в самом широком смысле) обладает всеми признаками системы: целостность, взаимосвязь компонентов, границы, функции и процессы.

Такая структура соответствует определению системы – совокупности взаимосвязанных элементов, образующих целое.

Основываясь на анализе небольшого числа определенных региональной инвестиционной деятельности, а также приведенных научных предпосылках формирования мезоэкономического подхода в изучении данного явления и некоторых формулировках нормативных актов (подчеркивающих не только экономические, но и социальные цели инвестирования), выделим его ключевые характеристики, отличающие данный процесс от наиболее распространенной интерпретации инвестиционной деятельности в микроэкономической трактовке, а также сформируем уточненную дефиницию.

Во-первых, согласимся с авторами, интерпретирующими инвестиционную деятельность в качестве процесса (совокупности процессов), то есть последовательности

взаимосвязанных действий. В самом широком общетеоретическом смысле в книге «Человеческая деятельность» (Human Action) деятельность определяется как целесообразное поведение, направленное на достижение желаемых целей через использование средств [15, с. 11–13].

Также уточним, в качестве рабочего, понятие инвестиционного процесса. Не углубляясь в дискуссии о трактовке указанного термина и о его соотношении с инвестиционной деятельностью, отметим, что процесс является более узким понятием и включен в деятельность, что, соответственно, позволяет трактовать инвестиционный процесс в качестве элемента инвестиционной деятельности, наряду с целями и результатами. В контексте сказанного инвестиционный процесс можно воспринимать как способ организации коммуникации тех, кто предлагает инвестиции, и тех, кто может их эффективно использовать.

Во-вторых, откажемся от идеи включения в авторское определение перечня видов инвестиционных ресурсов, поскольку их список не является исчерпывающим или характерным в уровне разреза (макро-, мезо-, микроуровни). Таким образом, интерпретируем инвестиционные ресурсы как капитал, вкладываемый в осуществление инвестиционной деятельности.

В-третьих, существующая локальная специфика обуславливает целесообразность использования концепта «климат», но не «ресурсная основа», поскольку наличие ресурсов не всегда обуславливает их эффективное использование, обеспечивающее инвестиционную привлекательность территории.

В-четвертых, в уточненном определении региональной инвестиционной деятельности нецелесообразно указание на субъектов инвестиционной деятельности в силу широты их перечня и отсутствия мезоспецифики.

В-пятых, в формулируемой дефиниции региональной инвестиционной деятельности целесообразно учесть направление инвестирования (или инвестиционные цели). Общей глобальной целью региональной инвестиционной деятельности является устойчивое социально-экономическое развитие территории. Вместе с тем данная цель может быть реализована и в контексте макроэкономической цели снижения межрегиональной дифференциации.

В контексте системного подхода определение региональной инвестиционной деятельности характеризует ее в качестве системного образования, имеющего собственную структуру и иерархичность элементов.

Ключевые характеристики позиционирования региональной инвестиционной деятельности в контексте кумулятивной, пространственной и системной парадигм

Критерии сравнения/соотнесения	Кумулятивная и пространственная парадигмы	Системная парадигма
Характеристики РИД в контексте парадигмы	1. Формируется в условиях неравномерного пространственного развития. 2. Зависит от исходных условий региона. 3. Может усиливать или сглаживать региональные различия	1. Целостность – представляет собой целостную систему. 2. Структурность – состоит из взаимосвязанных элементов. 3. Иерархичность – имеет входы, процессы, выходы, результаты. 4. Открытость. 5. Управляемость
Определение РИД	Пространственно обусловленный процесс воспроизводства, усиления либо сглаживания межрегиональных различий	Целостная система взаимосвязанных элементов (условий, процессов, результатов)
Роль в развитии экономики	Комплекс условий, направленных на формирование точек роста региональной экономики, а также обеспечения инклюзивного устойчивого роста территории	Механизм преобразования инвестиционных ресурсов в социально-экономические результаты региона
Ключевой исследовательский фокус	Пространственная неравномерность РИД как фактор развития регионов и межрегиональной дифференциации	Внутренняя организация и структура РИД
Методическое значение интерпретации РИД в контексте парадигмы	Обеспечивает теоретическую основу сравнительного анализа и оценки влияния РИД на межрегиональную дифференциацию	Позволяет позиционировать РИД в качестве модели, состоящей из совокупности элементов, подлежащих оценке по отдельности и в совокупности

Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования.

Используя типологию систем в рамках новой теории экономических систем Г. Б. Клейнера [10, с. 72] и базируясь на характеристиках, полученных в разрезе кумулятивной, пространственной и системной парадигм региональная инвестиционная деятельность с некоторой долей условности может быть представлена в четырех ипостасях – как система средового, процессного, проектного и объектного типа.

Методическое значение сказанного позволяет для объектных систем ввести оценку инвестиционной обеспеченности, для средовых систем – анализировать инвестиционный климат, для проектных систем – оценивать эффективность планирования инвестиционной деятельности в регионе, для процессных систем – проводить анализ инвестиционных процессов.

Обобщая сказанное, представим теоретическую основу исследования региональной инвестиционной деятельности в разрезе кумулятивной и пространственной парадигм регионального развития, а также системного подхода (таблица).

Заключение

Системная парадигма позволяет раскрыть внутреннюю организацию региональной инвестиционной деятельности

и сформировать методический инструментарий ее оценки, в то время как пространственная и кумулятивная парадигмы обеспечивают интерпретацию полученных результатов с позиции пространственной неравномерности развития самой РИД, так и территории ее локализации. Сочетание системной и пространственно-кумулятивной парадигм позволяет позиционировать региональную инвестиционную деятельность одновременно в качестве управляемой системы инвестиционных процессов и как механизм формирования пространственной структуры экономики.

Основываясь на сказанном, сформулируем рабочее определение региональной инвестиционной деятельности в контексте пространственной, кумулятивной и системной парадигм – это пространственно обусловленная совокупность процессов мобилизации и использования инвестиционных ресурсов в регионе, выступающая механизмом обеспечения экономического развития региональной экономики и фактором воспроизводства, усиления или сглаживания межрегиональной дифференциации.

При этом пространственная обусловленность РИД отражается в характеристиках инвестиционного климата региона, формируемого под воздействием соци-

ально-экономических, демографических и географических факторов. Процессный аспект раскрывается через указание на реализацию мобилизации и использования инвестиционных ресурсов. Результативный компонент выражен через влияние РИД на региональную экономику и межрегиональную дифференциацию.

Список литературы

1. Тюнен И. Г. Изолированное государство М.: Экономическая жизнь, 1926. XII. 326 с. / Пер. Е. А. Торнеус; Под ред. и с предисл. проф. А. А. Рыбникова. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/Tunen> (дата обращения: 08.04.2026).
2. Лёш А. Пространственная организация хозяйства / под ред. А. Г. Гранберга; пер. с нем. В. Н. Стрелецкого; Российская акад. наук, Гос. науч.-исслед. учреждение «Совет по изучению производительных сил». М.: Наука, 2007. 662 с. ISBN 978-5-02-035367-1.
3. Вебер А. Теория размещения промышленности (на немецком языке). [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/alfredweberstheo00webe> (дата обращения: 08.04.2026).
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 495 с. ISBN 5-7598-0232-1.
5. Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20. DOI: 10.14530/se.2018.4.008-020.
6. Лесниковская Е. В., Кремнев Е. В., Дацышен В. Г. Регионология, регионалистика, регионоведение и другие академические пространства российских региональных исследований. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. 175 с. EDN: EMLLBW. ISBN 978-5-9624-1893-3.
7. Анимиди Е. Г., Силин Я. П., Чернышев К. В. Необходимость смены парадигмы отечественной экономической науки в сфере региональной экономики // Полицентричный мир: новая экономическая повестка: сборник научных трудов X Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (г. Екатеринбург, 01 марта 2023 г.).

Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. С. 3–10. EDN: MBHLWZ.

8. Власова Н. Ю. Факторы и тенденции развития социально-экономического пространства крупнейших российских городов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 209. № 1. С. 353–364. EDN: XQGVKP.
9. Krugman P. Development, geography and economic theory. Cambridge: MIT Press, 1995. 117 p. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/isbn_9780262611350 (дата обращения: 08.04.2026).
10. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития. М.: Научная библиотека, 2021. 746 с. [Электронный ресурс]. URL: https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2021/05/monografiya_sistemnaya-ekonomika_shagi-razvitiya_fin.pdf (дата обращения: 08.04.2026). ISBN 978-5-907242-87-6.
11. Гончарова К. С., Шеломенцев А. Г. Анализ категории пространства в экономических исследованиях // Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика. 2022. № 5. С. 22–41. DOI: 10.38050/01300105202252.
12. Джурка Н. Г. Из наследия П. А. Минакира: концептуальные основы пространственного анализа в экономике // Регионалистика. 2025. Т. 12. № 2. С. 23–32. DOI: 10.14530/reg.2025.2.23.
13. Вульфович Р. М., Майборода В. А. Политическая и публично-правовая субъектность городских агломераций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 3. С. 539–552. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-539-552.
14. Новикова Н. В., Леонтьев А. И. Проекция теории поляризованного развития в документах стратегического планирования субъектов Российской Федерации (на примере Уральского макрорегиона) // Наука – образование – экономика: новые тренды и риски: сборник научных трудов IX Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (г. Екатеринбург, 08 февраля 2022 г.). Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. С. 86–94. EDN: RCBWFO.
15. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. с англ. и комм. А. В. Куряева. 3-е изд., с изм. и доп. М. – Челябинск: Социум, 2023. 1004 с. [Электронный ресурс]. URL: https://sotsium.ru/uploads/files/demo-sotsium/Mises_ha-2023-p_i-30.pdf (дата обращения: 08.04.2026). ISBN 978-5-91603-174-4.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest.

Финансирование: Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.